Мулунгу Мулунгу, Млунгу, Мурунгу, Мрунгу, Умлунгу, Мвунгу, Муунгу, Мунгу, первопредок и громовник в мифах бантуязычных народов Восточной Африки, живущих в Мозамбике, Малави, Танзании, Кении (яо, ньяса, макуа, ньянджа, чвабо, сена, шамбала, зарамо, того, нгони, суахили, камба, гирьяма и др.), а также в мифах амбо (Намибия) и некоторых народов Заира.Распространение имени М. связано, по мнению ряда исследователей, с увеличением контактов между этими народами, расширением зоны употребления языка суахили.

Имя М. вытесняло имена прежних богов в мифологиях этих народов или сосуществовало с ними в качестве «хвалебного». Вероятно, первичным было представление о М. как о первопредке.

Характеру предка соответствует и созидательная деятельность М. (ср. Мукуру, Ункулункулу). Согласно мифологическим представлениям макуа, М. демиург: вызывает из отверстий в земле сначала людей, а потом другие создания.

В мифах камба М. спустил одну человеческую пару из туч на скалу, где ещё остались их следы. Другая пара вышла из термитника (местожительство предков).В мифах сена (западные ньянджа) и ньяса в большей степени акцентируется связь М. с дождём.

М. живёт в небе, иногда спускается на землю. О дожде говорят «М. идёт», о громе «М. гремит».

Такая трактовка образа М. объясняется влиянием мифологических представлений народов соседних регионов ила и вемба, главное божество которых Леза громовник. Наделению М. функциями, обычными для Леза, способствовало то, что М. как обожествлённый предок связывается с дождём (предок-дождедатель).

Литература :

Dammann E., Erwägungen zur Bezeichnung des Höchsten Wesens in einigen Ban-tusprachen, «Anthropos», 1962; v. 57, № 3 6;
Meinhof C., Gründzüge einer vergleichenden Grammatik der Bantusprachen, 2 Aufl., Hamb., 1948;
Schönenberger P., Names for «God» Known and used by the Wanyamwezi, «Anthropos»,

1961, t. 56, №°5□6;
Werner A., Myths and legends of the Bantu, L., 1933.